

3. Дмитриев Т.А. Сокрушительная современность Энтони Гидденса // Гидденс Энтони. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С.7-106.

4. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.

5. Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. 2-е издание. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 448 с.

6. Стёпин В.С. Картина социальной реальности в системе научного знания (ч.2. Структура социальной реальности). Минск, «Журнал БГУ. Социология». № 4. 2009. С. 3- 18.

7. Миронов В.В. Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью. М.: РГ-Пресс; 2020. 488 с.

ФЕНОМЕН РАЗРЫВА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

И.И. Бузовский

*Министерство информации Республики Беларусь,
Пр-т Победителей, 11, 220004, Минск, Беларусь
1buzovsky@mail.ru*

Современное общественное развитие характеризуется неопределенностью и противоречивостью. Переходные состояния социального, общественно-политического мироустройства стимулируют значительные деструктивные процессы, которые оцениваются обществом как угрожающие. Формируется острота с одновременным увеличением частоты переживаемых социальных потрясений. Общество пребывает в стадии поиска ответов на вопросы в глобальном переустройстве мира, в ходе которого неперенным элементом безопасного развития является преемственность поколений.

Ключевые слова: *преемственность; феномен разрыва; ценностная платформа; молодежный тренд; средства массовой информации; поколенческие страты.*

Противоречивость идей, взглядов, информационный прессинг, малый уровень социального взаимодействия и преемственности – темы, ставшие неотъемлемыми при обсуждении современного социума.

Будущее общества, государства сопряжено с необходимостью поддерживать стабильность общего механизма независимо от разрушения, реорганизации его частей, от взаимодействия старшего и молодого

поколения. При этом современность характеризуется тем, что молодое поколение погружается в средоточии ментального, духовно-нравственного кризиса с процессами, при которых ценностная платформа, идеалы мироустройства, определяющие жизненный уклад общества, личности, являвшиеся незыблемыми всего несколько десятков лет назад разрушаются безоговорочно, без особых разъяснений причин, без формирования необходимых убедительных концепций. Мощнейшее лобби развернуто за изменение системы ценностей с определением главными приоритетами безграничную свободу, ликвидацию любых ограничений будь то правовые, либо нравственные. Человек в продвигаемой концепции выступает индивидуумом, которому необходимо избавиться от любых преград на пути к полному освобождению. Размываются понятия добра и зла, гипертрофируются понятия нормы, выступающие сдерживающим фактором в деструктивных общественных процессах и одновременно консолидирующих общество в едином целеполагании, осознании ради чего, зачем, почему необходима сама консолидация.

В данных условиях важнейшим приоритетом должно являться стремление бороться не с модными, псевдосовременными, псевдоэволюционными тенденциями, т.к. борьба «против» всегда будет представляться более проигрышно чем борьба «за». За собственные ценности, основанные на исконных традициях, обеспеченных опытом предыдущих поколений. При этом с осознанием того, что борьба за традиционность в старых форматах, без утруждения себя формированием новых смыслов, без устремленности к развитию в современных конфигурациях, будет уничтожаться с формулировкой «опять вы за старое, опять в прошлое».

С данным посылом происходит переоценка стратегий развития общества с акцентом на молодёжный тренд. Трансляция стремления соответствовать динамике современности с потребностью освоения и применения все новых возможностей диктует необходимость омоложения всех сторон жизнедеятельности, начиная от формирования кадрового потенциала управленческих структур организаций и заканчивая стилем поведения, жизненным укладом в обществе, в котором возраст, старость, мудрость по важности низвергается до третьих позиций и требует терпимости. Ценность возраста и его достижений становятся неактуальными, т.к. успешность современной личности определяется иными приоритетами. С трансляцией моды на необходимость быть все время молодым, здоровым, энергичным, самодостаточным, рисковым, устремленным ко всему новому, возраст и

соответственно достижения возраста автоматически теряют актуальность. Авторитет старшего поколения, такие понятия, как традиция, преемственность, опыт предыдущих поколений, являвшиеся неотъемлемой частью воспитательного процесса, структурообразующими в формировании жизненных смыслов ценностей, замещаются современными трендами, при следовании которым возможно достичь успешности в соответствии с современными постулатами «живи здесь и сейчас», «торопись жить», «жизнь одна» и т.д.

Утраченное чувство времени в формате вечности, ответственности за будущее поколений, отсутствие осознания своего места в будущем без себя – логично объясняет необходимость требований полной, безграничной свободы. Только и понятие свободы интерпретируется иначе.

Потребность в свободе – природная потребность индивидуума, естественная потребность социума. Вместе с тем свобода требует огромного внутреннего усилия, позволяющего использовать и направлять эту свободу в сторону созидания.

В своих работах еще Платон отмечал, что чрезмерная свобода и для отдельного человека, и для государства обращается не во что иное, как в чрезмерное рабство. Тирания возникает не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.

Когда социокультурное пространство утрачивает способность либо игнорирует необходимость формирования ограничительных мер, социальной ответственности через преемственность, воспитание, передачу следующим поколениям накопленного опыта, ошибок, того, что проверено и является ценным, оно обрекает социум на гибель.

В погоне за омоложением происходит утеря социальной иерархии, механизмов, обеспечивающих функционирование воспитательных процессов. Выход на абсолютизацию молодости, стремление выстроить государственную систему молодежной политики через многочисленные проекты, программы, целенаправленные шаги на поддержку молодого поколения как ключевого приоритетного элемента общественного развития наряду с умалением, приданием более низкого статуса старшему, низводит до обнуления защитные функции социума от естественных возможных ошибок и от продуманных искусственных вмешательств, имеющих целью воздействия в деструктивных целях. В данном случае представляется малоубедительным и как практика демонстрирует нереальным создать эффективную государственную систему в обеспечении социокультурной

координации поведенческих процессов индивидуума и непосредственно молодежи.

Убрав с ключевых позиций понятие старшинства – в семье родителей, в школе учителя, на рабочем месте наставника, руководителя, подвергнув сомнению их актуальность и заместив их на прежних позициях юридическими, правовыми нормами (права ребенка, права человека, свобода личности...), приводят из якобы добрых побуждений к формированию человека, характеризуемого как «без царя в голове».

Сегодняшняя молодежь – это те, кто будет формировать будущее. Именно они будут строить новое общество с нуля. У них есть сила что-то изменить, у них есть сила изменить ситуацию. Однако без учета опыта старших поколений молодежь можно использовать как инструмент для достижения деструктивных обществу политических целей. Совершенство современных технологий манипуляции в отсутствие опыта старших поколение в угоду модного тренда создания страны молодежных инициатив позволяют успешно манипулировать молодыми людьми, заставляя думать, что они главные, но на самом деле они вообще не принимают никаких решений.

Современное молодое поколение эпохи постмодерна, в условиях отсутствия четких консолидирующих ценностных ориентиров управляется пиар технологиями, маркетинговыми инструментами на бессознательном уровне. Средства медиа-коммуникации являются для современной молодежи основным поставщиком ценностей. В современных реалиях ей практически не интересны идеологические ценности, которые могли бы объединить общество. Молодежь охвачена игровыми, развлекательными формами восприятия действительности. Данное состояние в обществе французский философ Ги Дебор охарактеризовал как «общество спектакля». Наибольшей властью в таком обществе обладают средства массовой информации, средства массовой коммуникации.

Навязывание стратегии общественного развития через молодёжный сегмент с утверждением, что он является наиболее эволюционным, несмотря на то, что происходит разрыв межпоколенческих связей по причине неактуальности для современного развития, позволяет говорить о возможности наступления самых негативных сценариев.

Подходы к решению проблем воздействия на поколенческие страты в разрезе безопасного развития общества подвержены изменениям в различные исторические периоды и даже в одном временном промежутке

не были универсальными для различных социальных, экономических образований.

Несмотря на имеющиеся научные исследования межпоколенческих процессов, различных аспектов молодежной политики, вопросы преемственности, организации работы с молодежью, её роль и место в государственной системе Республики Беларусь требует значительного теоретического осмысления с учетом общемировых тенденций, необходимого долгосрочного планирования общественного развития.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТА В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, 119 234, Москва, Россия,
akmnauka@yandex.ru*

Отталкиваясь от понимания «смерти» текста как процесса его деконструкции, дробления, упрощения, когда текст вместо сообщения становится сигналом, ниже будут рассмотрены и более современные трансформации его роли и системной организации, приводящие к символической «смерти» через усложнение и переход в гипертекст. Причины преобразования текста сообщения в нарратив и в участника интертекстуальных отношений. Окончательный уход в прагматический аспект информационного обмена в различных сферах (межличностная коммуникация, реклама, журналистика, дидактика). Без смерти, ритуализированного акта, при доминировании сетевых форм коммуникации невозможно его включение в пространство сетевого контента. Теперь после публикации текста, у него есть по большому счету всего два пути: либо он интерпретируется и ретранслируется в таком виде, что неизбежно ведет к инфляции содержания, либо архивируется, что равносильно «похоронам». В любом из вариантов это «смерть» изначального авторского текста, судьбу которого мы рассматриваем. Говоря о деконструкции текста, имеется в виду трансформация той самой общей концепции (коммуникативного намерения), определяющую функциональность современной текстовой деятельности. Ведущими характеристиками актуальной информации, как единицы коммуникации становится ее триггерный (побуждающий) потенциал и способность выступать сетевым контентом (ликвидность). Признаки, характеризующие текст в традиционном понимании: связность, целостность, т.е. способность демонстрировать качества «системы», постепенно утрачивают значение в социальной практике.